

Юань Бао, ты осмелился выдавать себя за евнуха и повергнуть Дворец в хаос!

Голос Вэнь Вань был не особенно громок, но его оказалось достаточно, чтобы услышали все гости. Потрясенные, люди начали роптать и переглядываться друг с другом. В мгновение ока новость распространилась по всему саду.

Ужас, презрение, отвращение – полные этими жуткими эмоциями взгляды оказались прикованы к Хуа Чжу Юй.

На заднем плане покачивались на ветру цветы сливы в полном расцвете сил, яркие и преисполненные жизни. Лепестки переливались в солнечном свете. Далекие карнизы Девяти Дворцов казались бесконечными. А здесь, совсем рядом, застыло множество лиц, искаженных самыми разными выражениями.

Принц Юй Чжи, На Лань Сюэ крепче сжал чашу с вином в тонких, деликатных пальцах. Его прищуренные глаза не отрывались от Чжу Юй.

В саду воцарилась продолжительная тишина.

Внезапно раздался смех.

Доу Цянь Цзинь откинулся на спинку сиденья и похлопал пальцами по столу перед собой.

- Эй, ложный евнух на самом деле проник в большой Императорский Дворец Южного Королевства. Это действительно шокирует!

Это было ужасно!

Евнухи попадали во Дворец в возрасте от пяти до восьми лет. Они проходили строгие проверки и сдавали экзамены. Совершенно неслыханно, чтобы среди них вдруг оказалась фальшивка.

Если бы Хуанфу У Шуан не притащил Хуа Чжу Юй во дворец, заменив ею недавно умершего евнуха, она бы никогда не смогла сюда попасть.

Впервые Хуанфу У Шуан не прислушался к Вэнь Вань. Вместо этого он нахмурился, глубоко задумавшись. В тот день он лично отдал приказ кастрировать Чжу Юй. Хотя он и не был личным свидетелем того события, когда он увидел ее после, бедра и ноги Бао были залиты кровью. Кто бы не утверждал, что Сяо Бао Эр – фальшивый евнух, он первый, кто выскажется против этой абсурдной идеи! Но то, что Сун Чжао И никогда не делила постель с Хуанфу У Шаном, его удивило. Личные дела брата его не интересовали, поэтому прежде он даже не

задумывался о подобном, но теперь...

Если Хуанфу У Шан действительно не одарил Сун Чжао И ребенком, а Сяо Бао Эр являлся не настоящим евнухом, то... Бао Эр совершил преступление, заслуживающее казни! Впрочем, меньше всего в мире император хотел, чтобы его Сяо Бао Эр умер.

- Чжэнь отправит людей для расследования этого вопроса, - наконец, спокойно произнес он.

Глаза Вэнь Вань потемнели, но она не осмелилась возразить. Она уже подготовила почву, кто-то наверняка воспользуется этим, чтобы довести дело до конца. Она прекрасно знала, что не одна в этом Дворце желала Юань Бао смерти.

- Ваше Величество, вы должны провести тщательное расследование, и как можно скорее! - выйдя из-за стола, Правый Канцлер встал перед Хуанфу У Шуаном на колени. Он долго считал этого евнуха бельмом на своем глазу. Император слишком его любил. Если получится избавиться от мальчишки, то это пойдет на пользу всем!

- Ваше Величество, пожалуйста, проведите тщательное расследование! Очистите дворец!

К Правому Канцлеру присоединилось сразу несколько высокопоставленных чиновников.

Хуа Чжу Юй пронзила их острым взглядом, затем усмехнулась.

- Это просто предположение, лишенное каких бы то ни было доказательств, однако вы принимаете все так близко к сердцу. В тот день Император лично велел кастрировать Сяо Бао Эр. Если вы не верите этому, то сомневайтесь прежде всего в Его Величестве!

- Все верно! - глаза сидящего на Троне Дракона Хуанфу У Шуана опасно сузились. - В этом деле все ясно и понятно. Нет никакой нужды в расследовании.

- Ваше Величество! Этот старый чиновник будет стоять здесь на коленях до тех пор, пока Вы не проведете тщательного расследования!

- Ваше Величество!

Голоса становились все громче и громче. Хуа Чжу Юй поняла, что задела немало людей тем, что нанесла удары Цзи Фэн Ли во время казни в тот роковой день. На коленях на земле стоял далеко не один Не Юань Цяо.

Хуанфу У Шуан холодно фыркнул. Его глаза потемнели.

- Цзисян, отправляйся во Дворец Юн Тан и приведи сюда Сун Чжао И!

Эти слова заставили мысли Хуа Чжу Юй судорожно заметаться в голове. Если Дань Хун придет сюда, и врач измерит ее пульс, все убедятся в том, что она не беременна, и тогда имя Юань Бао будет очищено. Но тогда у Хуанфу У Шуана появятся подозрения. Он наверняка начнет думать о том, что она возможно женщина, потому что император прекрасно знал, что те лекарства нужны были для вынашивания плода.

Мысли об этом заставили ее похолодеть.

- Ваше Величество, Сун Чжао И прибыла! - громким голосом объявил Цзисян, возвращая Чжу Юй в реальность.

Хуа Чжу Юй вскинула голову и посмотрела на Дань Хун, следовавшую за Цзисяном в скромном, простом наряде. На ее лице застыли сомнения, было очевидно, что женщина даже не догадывалась, зачем Император призвал ее. Медленно опустившись на колени, она мягко произнесла:

- Сун Ци Ло приветствует Ваше Величество!

- Сун Ци Ло, императорская наложница бывшего императора Кана, в Цзин Ши Фан нет записей о том, что вы служили бывшему императору. Но вы беременны. Так скажите, чей это ребенок? - холодно спросил Хуанфу У Шуан.

Услышав это, Дань Хун напряглась и побледнела.

Беременна?

Она посмотрела на Хуа Чжу Юй, которая спокойно кивнула в ответ.

Хуанфу У Шуан не послал за врачом, чтобы измерить пульс Дань Хун. Судя по всему, он был уверен, что она действительно в положении. И если Дань Хун подтвердит, что ребенок принадлежит бывшему императору, этот вопрос решится с миром.

Дань Хун и Хуа Чжу Юй были вместе много лет. Они давно понимали друг друга без слов. После одного взгляда женщина поняла, что хочет от нее Чжу Юй, и смутно догадалась, что именно произошло.

Опустившись в низком поклоне, она в отчаянии произнесла:

- Ваше Величество, ребенок действительно принадлежит бывшему императору. Будучи императорской наложницей императора Кана, Ци Ло была благословлена! Просто это

произошло не ночью, поэтому записи в Цзин Ши Фан и отсутствуют.

Чиновники ахнули от удивления. Если это было не ночью, то, должно быть, Император навестил свою наложницу среди бела дня. Было очень неожиданно думать о том, что Император Кан настолько храбрый и веселый человек.

- Ваше Величество, эта женщина явно в сговоре с евнухом Бао, как вы можете доверять ее словам? Ваше Величество, если вы хотите тщательно изучить этот вопрос, пожалуйста, пригласите евнуха, который кастрировал господина Бао. Все будет ясно, как только вы допросите его.

Судя по всему, чиновники не были готовы сдаться так быстро.

Хуанфу У Шуан нетерпеливо взмахнул рукой.

- Цзисян, отправь людей за стариком!

Хуа Чжу Юй не ожидала, что чиновники окажутся настолько упрямы. Похоже, они не успокоятся, пока не по-настоящему не прикончат ее. Она нахмурилась, думая о том, что даже если тот евнух расскажет о том, что тогда произошло, это лишь докажет, что он не кастрировал ее лично. А не то, что она не являлась евнухом.

Старика доставили очень быстро. Сгорбившись, он вышел вперед и опустился на колени, выражая почтение Хуанфу У Шуану.

- Господин евнух Ге, вы помните этого человека? – спросил Хуанфу У Шуан, указывая на Хуа Чжу Юй.

Евнух прищурился, окидывая Чжу Юй внимательным взглядом, а затем почтительно ответил:

- Этот старый слуга все еще помнит. Разве он не является первым по рангу евнухом Вашего Величества? Разве он не Юань Бао?

- Тогда позволь мне спросить тебя, ты лично его кастрировал? - холодно спросил Хуанфу У Шуан.

- Память этого старого слуги подсказывает мне, что в тот день этот слуга не делал этого лично, - хриплым голосом ответил евнух Ге. - Однако этот старый слуга видел, что его одежда была залита кровью. Это не казалось подделкой или трюком. Ваше Величество, пожалуйста, рассудите справедливо и честно!

- Вот как? – удивленно переспросил Хуанфу У Шуан. – Значит, ты не сделал этого своими собственными руками?

- Да, этот слуга не делал! - склонив голову, ответил евнух Ге.

- Хорошо, Чжэнь понял. Можешь встать! - Хуанфу У Шуан нахмурил брови, и поднял глаза, чтобы невольно взглянуть на Хуа Чжу Юй.

Когда она встретила его взгляд, ее сердце похолодело. Она осознала, что Хуанфу У Шуан начинает подозревать, что она фальшивый евнух.

Евнух Ге отступил, и среди коленопреклоненных чиновников началось волнение.

- Ваше Величество, если господин евнух Ге не делал этого лично, и это не выглядело трюком или фальшивкой, то просто проведите медицинский осмотр. Тогда правда выйдет на свет! - громко сказал Не Юань Цяо.

Лицо Хуанфу У Шуана помрачнело.

- Чепуха! – бросил он сквозь стиснутые зубы.

- Ваше Величество, если вы не хотите проводить медицинский осмотр, то, пожалуйста, пригласите врача для измерения пульса Сун Чжао И, чтобы определить, как долго длится ее беременность. Если три – четыре месяца, то ребенок и вправду принадлежит бывшему императору, а если лишь один или два... это определено Юань Бао, без всяческих сомнений!

Хуа Чжу Юй только недавно вернулась в город Юй, и если ребенок был ее, то ему и вправду не могло быть больше двух месяцев.

Эти старые чиновники были довольно умны.

- Хорошо! Это хороший метод, и Чжэнь обязательно им воспользуется. Этот вопрос будет решен позже. Чжэнь проведет самое тщательное расследование! – объявил Хуанфу У Шуан.

- Ваше Величество, это должно быть расследовано без промедления! – не согласился кто-то из чиновников.

- Молчать! – император неожиданно вскочил со своего места. Его темные глаза уставились на толпу. Тело было окружено холодной, смертоносной аурой. – Если кто-то еще раз упомянет об этом, Чжэнь велит лишить его головы! Послы из разных стран собрались сегодня здесь, чтобы поздравить меня, а не смотреть на эти склоки! Всем прочь! Если сейчас не встанете, то можете стоять здесь на коленях до самой смерти!

Став свидетелями такой яростной реакции Хуанфу У Шуана, никто из чиновников больше не осмеливался высказываться.

Император же обернулся и приказал своим телохранителям:

- Временно задержать евнуха Бао и Сун Чжао И! Отвести их Нэй Чэн Юань!

Хуа Чжу Юй была почти уверена, что ее отведут в обычную тюрьму. Однако неожиданно он предпочел Зал Внутренних Наказаний. Это было гораздо лучшее место, чем то, где держали в заключении Цзи Фэн Ли.

В свете полуденного солнца все гости наблюдали за тем, как маленький евнух постепенно исчезает из их поля зрения.

Фактически, все понимали, что это задержание было лишь стратегией сдерживания. Расследование, несомненно, даст результаты, подтверждающие, что Юань Бао - настоящий евнух. Император обожал и защищал Юань Бао до такой степени, что у всех остальных от гнева волосы на затылках дыбом вставали.

На Лань Сюэ молча сидел за своим столом. Лучи солнечного света отражались от его маски в морозном мерцании.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1000417>